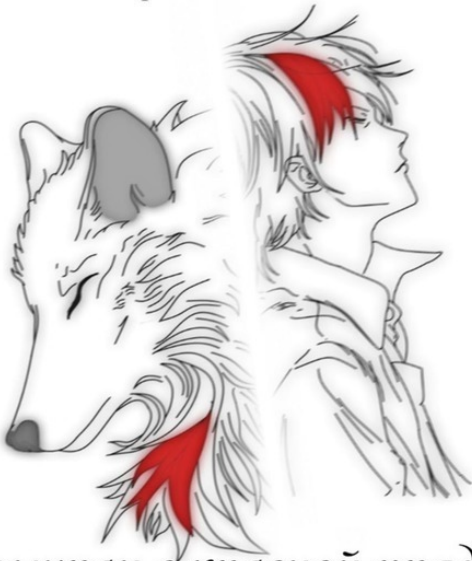

Артём Василенко

Симуран с красной прядью

Артём Василенко

Симуран с красной прядью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286407

ISBN 9785005905475

Аннотация

Семья из трёх человек уезжает из городка в попытках найти спасение от летней жары. Им улыбается удача – место, в которое они приехали, оказывается никем не занятым. Вечером, сидя у костра, ребёнок замечает, что его мать то и дело смотрит на заброшенный особняк на краю города. Желая удовлетворить любопытство сына, отец паренька решает рассказать историю о том месте. Историю, правду и конец которой миру лишь предстоит узреть...

Содержание

Прелюдия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Симуран с красной прядью

Артём Василенко

© Артём Василенко, 2022

ISBN 978-5-0059-0547-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Любая страсть толкает на ошибки, но на самые

глупые толкает любовь» (Франсуа VI де Ларошфуко)

ЧАСТЬ 1. Expertus sum dolore¹

¹ «Я испытал боль», лат.

Прелюдия

Стояла тихая летняя ночь. Всё ещё тёплый лёгкий ветерок, в котором уже начинали чувствоваться лёгкие нотки прохлады, бесшумно гулял над холмами, деревьями и равнинами. Воздух был наполнен запахами трав и цветов, которыми были усеяны просторные поля и луга, а также свежестью, исходящей от пересекавшей равнину реки.

Царила приятная тишина, изредка нарушаемая шелестом листьев в кронах деревьев. Почти всё спало. И всё же ночь не была настолько безжизненной, как могло показаться на первый взгляд. Между колосьев на полях то и дело пробегали полёвки, то и дело, останавливаясь и прислушиваясь. На ветвях деревьев бдели совы и филины. Время от времени они резко срывались со своих мест в очередной попытке поймать добычу. На опушке леса подняла голову из травы куница и, забыв о своей охоте, начала наблюдать за пересекающей реку выдрой. Однако кленовый лист, неожиданно приземлившись рядом, вернул её интерес в прежнее русло.

Высоко вверху по тёмному небесному покрывалу медленно проплывает длинное, словно ладья, облако. Спустя некоторое время небо очищается, и темноту ночи рассеивает бледное свечение полной луны. Ночное светило придаёт ещё больше очарования и волшебства тихой летней ночи, заливая всё своими серебристыми лучами. Равнина приобретает

другой вид. Теперь даже обычному глазу открывается множество деталей этой ночи. На фоне равнины становится более видимым и погружённые в темноту и сон дома небольшого городка, окружённого с двух сторон лесом, один из которых поднимается вверх по пологому склону. В нескольких километрах выше из тёмной волны листьев выступает вперёд большая скала. Её белый камень, слегка поросший травой, словно излучает свой собственный свет, поглощая серебристые лунные лучи. Возвышаясь над лесом, городком и равниной, она уже не первый век стоит там. Безмолвный свидетель времён и бдительный одинокий страж.

Но вскоре у молчаливого дозорного появляется неожиданная компания. Из опушки леса, примыкающей к скале, словно высокий воротник, начинают доноситься звуки едва различимых шагов. Затем на фоне теней, отбрасываемых густыми кронами деревьев, появляется светлое пятно. Спустя несколько минут силуэт обретает чёткость – волк с белоснежной шерстью. Пройдя мимо последних деревьев на опушке, зверь всё так же бесшумно ступает по плоской поверхности скалы и приближается к самому её краю. В свете луны становится возможным разглядеть особенности, отличающие это существо от всех других белых волков. Его прищуренные глаза чрезвычайно напоминают человеческие, а на спине располагаются два больших крыла, покрытых белоснежными, – как и шерсть – перьями.

Дойдя до места, где белый каменный утёс резко уходит

вниз, зверь останавливается и садится. Слегка наклонив голову и прикрыв глаза, он втягивает носом пропитанный ароматом цветов и трав ночной воздух. На несколько долгих минут создание замирает, от чего напоминает изящно сработанное изваяние. Затем зверь открывает синие глаза и внимательным взглядом осматривает вид, открывающийся со скалы. Зрачки гуляют по кронам деревьев и крышам домов. Существо улавливает мельчайшие детали пейзажа: причудливый танец листвы, трещины на кирпичах, маленькие гнёзда птиц под скатами крыш, глазки-бусинки мыши-полёвки. И с каждой секундой во взгляде начинает всё более отчётливо читаться необъяснимая печаль, тоска и странное умиротворение. Синие глаза в какой-то момент останавливаются и присматриваются к одному из домов, расположенных на окраине леса. В этот момент взгляд волка наполняется теплом. На морде зверя появляется выражение, удивительно похожее на лёгкую человеческую улыбку.

Посмотрев несколько секунд на заинтересовавшее его сооружение, крылатый волк отворачивается от городка и поднимает голову выше, обращая взор к излучающей серебристый свет луне.

Лёгкое дуновение ветра начинает играть в шерсти существа. И среди множества покачивающихся белых, как снег, волос на теле зверя становится отчётливо видимой ещё одна уникальная особенность – насыщенно красная, словно кровь, прядь. Она ярко выделяется на груди волка и словно

впитывает в себя лунный свет, излучая едва заметное алое свечение.

Посмотрев несколько минут на ночное светило, зверь закрывает глаза, слегка опускает голову и, вновь повернувшись к равнине, медленно набирает в лёгкие прохладный воздух. Сделав глубокий вдох, он ждёт несколько мгновений, пока ветерок не утихнет. Затем тело волка вздрагивает, он резко поднимает голову к небу и издаёт долгий пронзительный вой.

1

За окнами стояла спокойная летняя погода. День выдался настолько жарким, что сидеть дома было бы преступлением или пыткой для любого мало-мальски уважающего себя человека. Порывы ветра были регулярными, однако слишком лёгкими и не приносили практически никакой прохлады даже людям, находившимся в тени. В попытках хоть как-то спастись от теплового удара многие покидали свои дома. Кто-то уезжал в лес, другие – на озёра, к родственникам в другие города – словом в любое место, где надеялись найти спасение от погоды.

В небольшом городке под названием Вайтбрók, окружённом с двух сторон лесом, население словно вымерло. Целый населённый пункт, за исключением пары магазинов, амбулатории и нескольких других заведений пустовал. Зато в окрестностях жизнь была ключом. Большинство жителей – даже самые ленивые – выбрались из своих домов и дворов

на близлежащую реку. И даже там они отчаянно прятались под тенью самых густых крон деревьев, пытаясь убежать от жары и хоть как-то охладиться. Некоторые из жителей даже с иронией в голосе предрекали, что ещё пара таких жарких дней – и их тихий городок будет временно заброшен, а его жители вооружатся палатками, переносными электрогенераторами и создадут временное поселение прямо на берегу реки.

Жившая на окраине городка семья Блэров не стала исключением из сложившейся ситуации, хотя они и были одними из последних оставшихся дома людей. Они совсем недавно вернулись из трудной поездки к родственникам и рассчитывали ближайшие дни расслабиться, не покидая стен тихого родного дома. И, возможно, что супруги Николь и Георг придерживались этой идеи. Однако их сын Джаред всё же преуспел в попытках уговорить родителей покинуть стены жилья в поисках прохлады.

– Ма-а-ам, па-а-ап, – голос рыжеволосого мальчика доносился со стороны припаркованной возле гаража машины, – Вы скоро?

– Да, Джар, – улыбаясь, сказала своему трёхлетнему сыну мать – молодая светловолосая женщина. В её голосе были слышны тщательно скрывающиеся нотки усталости. – Сейчас папа возьмёт палатку, еду и остальные нужные вещи, положит в машину – и можно будет ехать.

– Поскорее бы, – надул щёки ребёнок, от чего улыбка

на лице Николь стала ещё шире. – Почему мы ждём так долго?

– Ну, папа ведь не волшебник! – раздался слегка кряхтящий голос Георга – крепко сложенного мужчины с короткой стрижкой. Не без труда он подходил к машине, гружённый несколькими большими сумками. Уложив свою кладь в багажник автомобиля, мужчина тяжело выдохнул и хлопнул крышкой. – Фух, теперь всё собрано. Закройте дом, пока я заведу машину – и поехали искать местечко попрохладнее. Ах да, Никки! Глянь, не забыл ли я случайно на тумбочке репеллент от комаров.

– Хорошо, любимый, – ответила женщина, скрываясь в дверном проёме веранды.

Оказавшись внутри, Николь сбавила темп шагов и начала тщательно проверять, все ли окна в комнатах закрыты. Усталость от недавней поездки ещё сказывалась на внимании, от чего некоторые мемта были проверены дважды. На мгновение возникла мысль сослаться на усталость и всё отменить. Но мимолётное искушение прошло столь же внезапно, как появилось. И дело было не только в том, что сын мог расстроиться. Да, она поддержала просьбу сына, который уже был готов начать канючить. Однако согласие было продиктовано не только желанием сбежать от жары и детской обиды. По какой-то необъяснимой причине, Николь терзало предчувствие, что что-то должно случиться.

От размышлений женщину отвлёк звук клаксона, донёс-

шегоса с улицы. Закончив проверять окна, а также удостоверившись, что её муж всё же взял оставленный на тумбе репеллент, Николь вышла из дома, заперла входную дверь и села в машину. Мотор подал голос, словно тоже мечтал вырваться из объятий царившей вокруг жары.

Зная, что в непосредственной близости от Вайтрока будет самое большое скопление народа, Георг направил машину за черту городка. В часе езды находилось место, в котором лес подступал к берегу, а русло делало поворот, образуя уютную заводь. Он надеялся, что там не будет много народу, и можно будет отдохнуть в прохладе и тишине. Место со слабым течением, в свою очередь, облегчит присмотр за жаждущим купаться сыном. Малыш Джаред сидел сзади и, судя по широкой улыбке на лице, от души радовался тому, что всё-таки смог вытащить своих родителей подальше от тесного душного дома, да ещё и с ночёвкой.

Николь отрешённо смотрела в сторону от дороги. Её взгляд был устремлён вдаль, где из-за слегка покачивающихся на ветру зелёных крон можно было разглядеть заброшенное на протяжении нескольких лет сооружение. Оно стояло на холме на окраине Вайтрока, чуть менее чем в километре от края городка и в несколько раз дальше от векового белого утёса, благодаря которому посёлок и получил своё название. Не смотря на окружавшую городок красоту, это здание – потускневшее, заросшее плющом, с несколькими разбитыми окнами и потрескавшейся штукатуркой – было

единственным местом в округе, на которое Николь смотрела всякий раз, когда выходила на улицу. Правда была в том, что она была единственной, кого интересовало то заброшенное место. Другие же, в том числе местные власти, остерегались того места настолько, что не осмеливались ни расширять в том направлении свой небольшой городок, ни даже попросту снести пустующее сооружение.

После одного из поворотов, за которым дорога шла исключительно вдоль леса, Николь опустила глаза. Старый, как и сам Вайтрок, дом был теперь позади машины, так что женщина наблюдала теперь за проносившейся по ту сторону окна живой стеной.

На секунду женщине показалось, что она увидела между деревьев волка, наблюдавшего за их машиной. На первый взгляд в этом не было ничего странного – лесные обитатели, заинтересованно глядящие на движущуюся по дороге машину, были в местных лесах обычным делом. Однако внимание Николь привлёк окрас зверя – белый, словно снег или скала, возвышавшаяся над Вайтроком. Более того, женщина могла поклясться, что зверь смотрел не на автомобиль, а прямо в глаза. Смотрел преданным, дружеским взглядом и словно хотел что-то сказать.

«Показалось...» – промелькнула мысль в голове Николь, но всё же она слегка встряхнула головой, избавляясь от уже начинающих появляться домыслов.

Вскоре семья достигла выбранного Георгом места. Как

и надеялся мужчина, оно было никем не занято. Его жена прогнала терзавшие её во время дороги мысли, покинула салон автомобиля и застыла, слегка приоткрыв рот от удивления.

Место будущего ночлега оказалось необычайно красивым. Широкая отражавшая небо река текла на север, в сторону Вайтрока. Её поворот образовывал уютную заводь, обрамлённый с двух сторон высокими камышами. Лесной массив, простираясь по обе стороны русла. На другом берегу полоса деревьев уходила в сторону, открывая чудесный вид на расстилавшуюся на востоке равнину, усеянную разнообразными цветами. Вдалеке темнеющая изумрудная стена поднималась вверх по холму и венчала луг, словно тонкая тиара. На севере же виднелся покинутый жителями Вайтрок и массивный белый утёс. Николь присмотрелась внимательнее и испытала мимолётное облегчение – хоть и с трудом, но даже отсюда можно было разглядеть очертания заброшенного особняка.

Солнце уже начинало клониться к закату, о чём недвусмысленно свидетельствовали постепенно удлиняющиеся тени. Выбравшийся из автомобиля мальчик не обратил на это внимания. Он несколько раз обежал автомобиль, глядя на достававшего сумки отца, но затем его внимание полностью сосредоточилось на реке, на глади которой играло солнечные блики. Мысли в голове ребёнка в мгновение ока нашли новый повод для радости. С улыбкой на лице, Джаред

вприпрыжку подбежал к берегу. Маленькие ножки быстро пересекли песчаный пляж, но в нескольких шагах от воды он остановился и повернулся. Наблюдавшая за сыном Николь встретила взгляд сына, в котором читалась молчаливая просьба, и не смогла сдержать возникшую на лице улыбку.

– Даже не знаю, Джар, – пожалала плечами женщина, глядя на мальчика. – Сначала нам лучше всё приготовить: помочь папе поставить палатку, уложить вещи, подготовить кострище и...

– Не волнуйся, Никки, – бодро сказал подошедший к ней сзади муж. – Я управлюсь сам. Так что пусть поплещется под твоим присмотром, пока солнце не село. Да и ты можешь искупаться, если хочешь.

– Купаться, купаться! – начал задорно повторять ребёнок, вычленив нужное зерно из слов отца. Со всех ног Джаред побежал к автомобилю, чтобы оставить там одежду.

– С тобой всё в порядке, Ник? – обеспокоенно спросил Георг, когда мальчик был занят тем, что избавлялся от шортиков и майки со всей скоростью, на какую был способен. – С самого утра ты какая-то... – он умолк, пытаясь подобрать подходящее слово.

– Да, всё хорошо, – поспешно успокоила мужа Николь. – Наверное, я просто устала сильнее, чем хотелось. Ничего такого, о чём следовало бы беспокоиться, милый, – она одарила мужа легким поцелуем, после чего перевела взгляд на уже ожидавшего сына. – Ну что, пошли купаться, Джар?

– Да-да-да! – хлопая в ладоши ответил тот.

– Хорошо, – улыбнулась женщина сыну, протягивая ладонь. – Тогда пошли.

Взявшись за руки, Джаред с матерью уже спокойным шагом направились к месту, где песчаный пляж соприкасался с гладкой поверхностью воды. Георг провожал жену и сына взглядом до момента, когда ноги мальчика коснулись воды, после чего вернулся к распаковке багажа и подготовке места для ночлега.

Джаред вошёл в реку, от чего по поверхности воды сразу же пошли небольшие волны. Николь, которая всё ещё была в свободном сарафане до колен и сандалях, лишь слегка коснулась воды, войдя по щиколотку.

«Хм... Какая тёплая... И вокруг так спокойно...»

Далеко не сразу она поняла, что взгляд вновь устремлён в сторону особняка за Вайтроком. Солнце уже достаточно почти касалось горизонта, и заброшенное здание было почти неразлично на фоне окружающего леса. Николь не понимала почему, но сегодня особняк притягивал к себе внимание чаще и сильнее обычного... будто какой-то дух, сокрытый под потускневшим фасадом заброшенного здания манил к себе.

По какой-то причине женщина неожиданно вспомнила волка, которого, как ей казалось, видела по дороге к месту грядущей ночёвки. Особенный интерес вызывали глаза животного, с которыми женщина встретилась лишь на мгнове-

ние. Они были не карими, как у большинства обычных собак, и далеко не обычными для волков жёлтыми. Радужка глаз этого животного была синей. Более того, эту и без того странную особенность усугубляло то, что глаза были необычайно... человеческими. И зверь посмотрел прямо на Николь так, будто знал её и хотел что-то сказать, о чём-то попросить...

Женщина вновь помотала головой, чтобы избавиться от глупых, как ей показалось, мыслей. И всё же появившееся ещё утром предчувствие лишь приобрело бóльшую силу.

– Ма-а-ам, а почему ты не купаешься? – прервал мысли женщины детский голос, окончательно приведший её в чувства. Ребёнку стоял рядом и обеспокоенно смотрел на мать, сжимая в тоненьких пальчиках край её сарафана.

– Пока не хочется, Джар, – ответила она сыну, вернув на лицо улыбку. – Купайся, пока папа всё не приготовит. А потом мы тебя оботрём, переоденем – и мы вместе вкусно поедем. Хорошо?

– Хорошо, – кивнул мальчик, после чего продолжил озорно плескаться.

Через некоторое время в воздухе начал чувствоваться запах горящих поленьев, а тишину наравне с плеском воды начало нарушать потрескивание костра. Николь повернула голову в сторону машины. Палатка, напоминавшая небольшой шатёр и способная уместить четырёх взрослых людей, стояла в нескольких метрах от машины. Неподалёку на земле бы-

ли расстелены два покрывала, а чуть в стороне от них горел небольшой обложенный камнями костёр. Сбоку от палатки, чуть ближе к реке, стоял небольшой мангал, вокруг которого то и дело суетился Георг.

Спустя минут двадцать мужской голос призвал Николь и Джареда обратно на берег. Ребёнок, к удивлению женщины, не стал слишком сильно возражать. Судя по всему, усталость от недавней поездки сказывалась даже на казавшейся бесконечной энергии мальчика. Взяв мать за руку, он пошёл в сторону лагеря, оставив реку позади.

2

Один из самых завораживающих и удивительных моментов дня – переход вечера в ночь, сопровождающийся плавным облачением неба в тёмную вуаль, усеянную бусинами далёких звёзд. Солнце уже скрылось, но несколько последних его лучей всё ещё пробивались из-за горизонта, окрашивая редкие облака в багрянец и пурпур. На востоке начала своё восхождение полная луна, готовая подарить свой серебристый свет землям в окрестностях Вайтрока.

Николь с сыном шли, держась за руки, к месту, где Георг уже всё приготовил и ждал их. Ненужные вещи и пустые сумки были сложены в багажник автомобиля. На одном из расстеленных покрывал лежало полотенце и сухая одежда для сына. Языки пламени рассекали сумерки в своём причудливом танце. Мужчина суетился вокруг небольшого складного мангала, над которым томилаась решётка с кусочками мяса,

сосисками и парочкой овощей. Еду уже покрывал характерный привлекательный румянец. Джаред, увидев занятие отца, со всех ног побежал в его сторону. Заметив стремительно приближавшегося сына, Георг присел и, раскрыв объятия, подхватил сына на бегу.

– Ну что, парень? Готов подкрепиться? – поинтересовался мужчина, видя, как трёхлетний мальчик на его руках смотрит в сторону мангала. Получив в ответ быстрые радостные кивки сына, он сказал, – Тогда беги к маме. Пока я закончу, оно как раз успеет обтереть и переодеть тебя. Договорились?

Мальчику не нужно было повторять дважды. Едва ноги коснулись травы, как он со всех ног побежал к успевшей приблизиться Николь. Как и сказал Георг, она уже заканчивал одевать сына, когда мужчина подошёл к ним. В руках он держал небольшой поднос с содержимым решётки, от которого разносился притягательный дымный аромат. Поставив свою ношу его рядом с остальными привезёнными продуктами – овощами, контейнером с салатом, соком и нарезанным хлебом – мужчина сел на свободное покрывало.

– Ну что, налетай, – радостно сказал он.

Семья принялась за еду. Жара, стоявшая днём, начинала понемногу спадать. Воздух всё ещё наполняли ароматы трав, которые, смешиваясь с запахом шашлыка и горящих в костре поленьев, составляли необычный, однако успокаивающий букет. Огонь костра приятно согревал и освещал окрестности на несколько метров вокруг.

Какое-то время троица сидела молча и наслаждалась едой. Тишину нарушал лишь треск костра и тихое журчание воды. Николь, на чьём лице застыла загадочная улыбка, обводила взглядом окружающий их пейзаж, время от времени посматривая на сына и мужа. Картина засыпающей природы была удивительно красивой. Солнце уступило место Луне, которая дарилa свой серебряный свет равнине и расположенному на севере городку. В какой-то момент на глаза женщине попался залитый серебристым светом белый утёс, многие века наблюдавший этот пейзаж и все его изменения. Не прошло и нескольких мгновений, как взгляд в который раз сосредоточился на крыше покинутого особняка, изъеденной пятнами ржавчины.

– Ма-ам? – послышался детский голос. Выйдя из овладевшей ей задумчивости и взглянув на сына, Николь поняла, что он уже не первый раз зовёт её. – Мам, что случилось?

– А... ничего, – слегка виноватым тоном ответила она сыну. – Просто задумалась.

– Ты снова смотрела туда, где стоит этот старый большой дом? – неожиданно спросил у матери Джаред. – Как там его называла тётя Элен... «особый самурай»?

– «Особняк симура́на», – с лёгким смешком в голосе поправил сына Георг.

Этой реплики с лихвой хватило, чтобы привлечь внимание мальчика.

– А что это?

– Особняк – это такой большой дом, который стоит отдельно от других. В том, который за нашим городком, когда-то жила семья. Но однажды они пропали, ничего никому не сказав. С тех пор это место пустоует. Многие боятся его.

– Потому что симураны уехали? – с большими полными интереса глазами спросил Джаред.

Лицо мальчика отразило искреннее удивление, когда на лице матери появилась улыбка, а отец издал громкий смешок.

– Они не были симуранами, Джар. Обычная семья: мама, папа и сын. Как мы.

– А кто тогда такой симуран? И почему дом его?

Улыбка Николь снова стала таинственной, а взгляд сам собой скользнул по крыше старого особняка. Георг же, сделав глоток воды, продолжил говорить с сыном.

– Ну, об этом есть одна странная история. Хочешь, расскажу?

– Да! – необычно спокойным тоном и с ещё более полными живого интереса глазами закивал мальчик.

– Ну хорошо. Слушай. Этой истории уже лет пять. Одни считают её пустым слухом, другие же говорят, она правдива до последнего слова. Но отчасти то, что рассказывают, случилось на самом деле...

3

...Город Вайтрок стоял в долине без малого десять столетий. И столько же рядом с ним стоял особняк семьи Вайт-

харт. Давным-давно его владельцы основали небольшой городок. Род этот испокон веков жил в этом месте и, несмотря на небольшие исторические перипетии, всегда владел им.

Семья, представлявшая последнее поколение Вайтхартов, состояла из трёх человек. Женщина, которая была потомственной Вайтхарт, полюбила переехавшего в городок молодого человека. Через год после свадьбы у них родился мальчик, которому дали имя Арчибальд.

Во времена, когда у особняка были хозяева, это было оживлённое, светлое и красивое здание: пышный яркий фасад приветливо и гостеприимно встречал всех, кто заходил во двор или просто проходил мимо. Там часто бывали гости, туда приходили дети играть к Арчибальду, когда он был ещё совсем маленьким мальчиком. Никто не сторонился тех мест и их жителей. Да и сами его обитатели были, как и их предки, очень добрыми людьми и всегда выручали тех, кто нуждался в помощи.

Шло время. Арчибальд вырослел, равно как и росли все его друзья. Многие по тем или иным причинам разъехались кто куда. Вскоре единственным другом, который остался у Арчибальда в Вайтроке, был парень по имени Кайл, да и тот время от времени уезжал из городка. Это был немного странный паренёк. На первый взгляд, эти двое были совершенно противоположны друг другу. Если Вайтхарт был светловолосым, улыбчивым и весьма активным и открытым юношей, то его друг наоборот – всегда носил тёмную одеж-

ду, обладал чёрными волосами и был несколько замкнутым. Несмотря на эти, казалось бы, несовместимые черты, которыми дело не ограничивалось, двое молодых людей были настолько неразлучны, что увидеть их порознь было невозможно. И все знали, что их доверие друг другу было самой сильной их стороной.

Арчибальд был весьма любознательным юношей. С тринадцати лет он, желая максимально расширить кругозор, завёл привычку посещать разнообразные конференции и симпозиумы. Довольно часто они проходили в других городах, и, разумеется, там юноша обзаводился разными знакомствами. Наибольшая дружба сложилась с девушкой, которую он называл Ник. Встретившись несколько раз на таких мероприятиях, они стали общаться чаще и за рамками собраний, и вскоре девушка прочно заняла место в весьма небольшом кругу общения молодого человека.

Тем временем юному Вайтхарту исполнилось шестнадцать. Месяц спустя ему пришло приглашение на очередное собрание, проходившее в одном из крупных прибрежных городов области. Само собой, он принял его и на несколько дней покинул Вайтрок.

Приехав на место, он случайно встретил в толпе знакомый силуэт – среднего роста светловолосую девушку. Ник была рада встрече не меньше. Как выяснилось, она также решила принять участие в предстоящем мероприятии. Во время разговора девушка обмолвилась, что на этот раз приеха-

ла город с подругой детства. Вечером девушки запланировали прогулку по набережной, и Ник тут же пригласила Арчибальда составить им компанию. Но, к некоторому огорчению подруги, юноша был вынужден отказаться: дорога далась ему на удивление трудно, поэтому он хотел лишь получить номер в пансионе, отведённом для участников мероприятия, и отдохнуть в тишине. Вскоре два разных метрдотеля окликнули друзей и они распрощались. Попав в свои апартаменты, парень переделся, устроился на кровати – и мгновенно провалился в сон.

На следующий день началась официальная часть конференции, во время которой участникам предстояло узнать необходимые сведения о времени и местах проведения заседаний. Церемония должна была проходить в главном зале пансиона.

Арчибальд, по своему обыкновению, пришёл немного раньше, выбрал свободное место в середине зала и начал ждать свою подругу и девушку, о которой та рассказывала накануне.

Ник не нарушила своих привычек и пришла непосредственно к началу мероприятия. Она довольно быстро нашла Арчибальда, тихо сидевшего на своём месте и смотревшего в сторону сцены, и окликнула его. Юноша незамедлительно повернулся на знакомый голос. Встав из-за стола, он уже намеревался направиться к подруге. Но сделав шаг навстречу, юный Вайтхарт слегка пошатнулся. Ноги стали на-

столько ватными, что несколько долгих мгновений парень не чувствовал землю под ногами.

Причиной тому была необычно красивая – как подумал Арчибальд – девушка, вошедшая вслед за Ник в просторный зал. Её тонкие черты лица с обеих сторон обрамляли волосы цвета лесного ореха. Они спускались вниз, словно водопад, и при каждом шаге свет играл на них завораживающими бликами. На стройной фигуре, двигавшейся легко, словно ветер, были надеты светлая блузка с короткими рукавами-фонариками, свободная чёрная юбка до колен и открытые тёмные туфли. Завораживающий образ стал ещё более притягательным, когда молодой человек случайно встретил взгляд завораживающих карих глаз.

Арчибальд застыл лишь на мгновение, но в его мыслях оно показалось вечностью. От красоты девушки, казалось, померк весь окружающий свет. Один её вид и присутствие заставляли всё вокруг меняться, а некоторые вещи попросту исчезали, казались незначительными. Юноша почувствовал, как в его груди возникает какая-то невиданная им до этого слабость и неуверенность. Но, что самое удивительное, эти ощущения были приятными. Он не до конца понимал, но чувствовал, как эти странные чувства захлёстывают тело, словно волна, и проникают в мысли, словно иголка в ткань. Даже сердце начало биться в другом, незнакомом ранее ритме, и эта музыка эхом отдавалась в ушах. Это новое чувство было настолько приятным, что Арчибальду не хотелось его

прерывать... но ситуация и обстоятельства, к сожалению молодого человека, не предоставили ему выбора. Он не успел подойти к незнакомке или к Ник – голос ведущего, раздавшийся из динамиков, попросил присутствующих в зале занять свои места.

В день церемонии открытия слово на себя взяли организаторы и спонсоры конференции, а также главы комиссий. Они поздравляли всех присутствующих в аудитории с официальным началом конференции, приветствовали новичков, после чего описали план прохождения конференции, а также ответили на немногочисленные организационные вопросы.

Всё время, что проходила вступительная часть, Арчибалд не находил себе места. Не смотря на свой давний интерес к такого рода событиям, юноша впервые не мог полностью сосредоточиться на происходящем. В голове сиял, словно неоновая вывеска в ночи, образ девушки, которую он увидел перед самым началом церемонии. Не утихала и буря ощущений, что охватили молодого Вайтхарта в то мгновение. Эти раздумья настолько захватили его, что временами ему приходилось с усилием сосредотачиваться на голосах ораторов, чтобы не пропустить ничего важного.

Вскоре торжественная церемония подошла к концу. Едва сцена опустела, как сидевшая в зале публика начала понемногу расходиться. Юноша встал со своего места и направился сквозь толпу к выходу из зала, где его уже ждала Ник. Однако едва завязавшийся разговор прервался весьма

неожиданно. Причиной было то, к молодым людям присоединилась – к немалому удивлению юноши – девушка, что на протяжении всего мероприятия занимала его мысли. Ещё большим сюрпризом стало то, что последовало после.

– А я уж думала, что ты заплутала, – весело произнесла Ник, не замечая перемен в собеседнике. – Арч, познакомься. Это – Вероника, моя подруга детства. Верона, это Арчибальд Вайтхарт, «собрат» по конференциям, о котором я рассказывала.

Девушка улыбнулась и протянула ему ладонь. Вероятно, в ответ ожидалось рукопожатие. Однако юноша – даже к своему удивлению – поднёс тонкую на первый взгляд ладошку к своим губам и поцеловал её.

– Приятно познакомится, – сказал Арчибальд. Несмотря на переполнявшие его чувства, от юноши не укрылось то, как стоявшая рядом Ник на несколько секунд изменилась в лице.

– И... и мне, – ответила Вероника. Девушка попыталась сдержать эмоции, однако приливший к лицу румянец обесценил её старания.

Закончив с приветствиями и дождавшись, пока поток покидавших зал людей поредет, троица вышла в вестибюль пансиона. Из завязавшейся беседы Арчибальд узнал, что его новая знакомая и Ник были знакомы с начальной школы. Однако затем родители Вероники были вынуждены переехать в другой город. К счастью, расстояние так и не смогло разделить двух тогда ещё девочек, и они активно общались до сих

пор. Собственно, именно Ник пригласила подругу в прибрежный город, в котором они сейчас находились.

За время недолгого, но оживлённого диалога компания минула просторный вестибюль пансиона, и теперь стояла неподалёку от лестницы и лифтов.

– Какие планы на вечер? – поинтересовался Арчибальд, когда в разговоре наступила небольшая пауза.

– Да почти никаких. Сходим с Вероной в кафе пансиона, а после разойдёмся по своим номерам и будем готовиться к завтрашней встрече.

Последняя фраза вызвала у юноши на лице подозрительную улыбку, которая, судя по всему, вызвала интерес у стоявшей рядом Вероники.

– Что за ухмылка? – спросила Ник, увидев, как меняется выражение лица друга.

– Да так, – ответил Арчибальд, напуская на себя невинный вид. – Просто последний раз, когда я слышал эту фразу, ты поцапалась с другим участником встречи потому, что, как ты выразилась, «его понимание вопроса слишком наивно».

– Ну, как знать, – глаза девушки блеснули недобрый светом. – Тот паренёк кстати здесь. Но из него уже не выйдет достойный противник. С другой стороны, я ещё вчера наметила парочку других.

Посмеявшись над сказанным, компания на том и распрощалась. Девушки повернули в сторону упомянутого кафе. Арчибальд проводил их взглядом, после чего сделал неболь-

шой крюк в сторону от лифтов. Его интересовал стенд, на котором были вывешены имена участников конференции и их номера в пансионе. К счастью для юноши, поиски нужного имени не были долгими – среди множества имён была лишь одна Вероника. Теперь он знал, как связаться с девушкой по внутреннему телефону. Дело оставалось за малым – вернуться к себе в номер и полагаться на привычки Ник. Он хорошо знал девушку и понимал – стены пансиона не удержат её надолго. Пройдёт от силы час прежде, чем подруга отправиться на поиски приключений.

И, впервые за долгое время, Арчибальд рассчитывал на это.

4

Недолгий и слегка беспокойный дневной сон отрезвил мысли юноши и лишь укрепил его в намерении осуществить задуманное. План был незатейлив и прост: позвонить Веронике и пригласить пройтись по городу. Юноша далеко не первый раз был здесь и хорошо знал, что в нём есть множество завораживающих мест помимо набережной, где, несмотря на красивый вид, всегда было довольно шумно илюдно.

Единственным изъяном – вернее сказать, неизвестной переменной – оставалась реакция Ник. Арчибальд хорошо помнил, как подруга повела себя во время знакомства с Вероникой. Импульсивное действие, совершённое юношей, заставило кровь отхлынуть от её лица. Да, в защиту Ник сто-

ило отметить, что сделанное было далеко не обычным приветствием. Тем не менее, её реакция эта породила вопросы.

И всё же, ничто не могло остановить юношу, уже набирающего номер Вероники на внутреннем телефоне пансиона.

Мгновения складывались в секунды. Для любого стороннего наблюдателя ожидание длилось недолго, однако парню они показались часами. Вероника, по всей видимости, находилась в другой комнате, отчего ответила на звонок не сразу. Тем не менее, в момент, когда в трубке послышалось сказанное мягким голосом «Алло», по телу вновь пробежала уже знакомая дрожь.

– Здравствуй, Вероника, – произнёс Арчибальд, старательно скрывая неуверенность в голосе.

– Здравствуйте, – слегка удивлённо ответила девушка. – А это кто?

– Арчибальд. Друг Ник. Мы познакомились сегодня утром.

– Ой, точно, – к своему удивлению и даже облегчению Вайтхарт услышал в голосе девушки те же нотки, что пытался скрыть в своём. – Прости, не узнала по телефону.

– Ничего. Слушай, – начал говорить парень, по-прежнему слегка волнуясь, – я что хотел спросить: ты занята чем-нибудь в сегодняшней вечер?

– Ну, я ещё не думала над этим... А что случилось?

– Да я просто... хотел предложить пойти погулять по городу, поговорить, узнать друг друга получше, – стараясь при-

дать голосу уверенность сказал наконец Арчибальд, а затем поспешно добавил, – Если ты не против, разумеется.

Последовала секундная пауза.

– Да, я не против, – ответила Вероника, и в её голосе слышались неожиданные нотки волнения и удивления. – Где встретимся?

– Давай... может быть, в вестибюле?

– Да, конечно. Мне нужен примерно час, чтобы собраться.

– Ну, тогда через час и встретимся, – на лице юноши появилась облегчённая улыбка.

На этом и закончился разговор, который определённо был неловким для обоих собеседников. Облегчение, которое Арчибальд испытал, повесив трубку, казалось колоссальным. Увы, это ощущение было мимолётным – вскоре мысли вновь вернулись к захлестнувшим его ощущениям и начали путаться. Несколькими часами ранее парень смог вести себя сдержанно только благодаря тому, что рядом была Ник, служившая своего рода якорем. Теперь же внутри зародилось первое зерно неуверенности в том, что он сможет совладать с собой.

Большую часть времени, которое оставалось до назначенной встречи, молодой человек метался их стороны в сторону по своему номеру подстать тому, как вертелись в его голове разного рода мысли и образы. Он не находил себе места. Ходил по комнате, резко меняя направление. Садился или ложился лишь за тем, чтобы тут же встать. Открывал и закры-

вал дверь балкона.

Так прошло пятьдесят минут из отведённого времени. Взглянув в какой-то момент на часы, парень понадеялся, что, возможно, оставшееся ожидание дастся ему легче, если он спустится в вестибюль. Взяв с собой всё необходимое, Арчибальд вышел из номера, закрыл дверь на ключ и спустился на лифте в просторный холл. Его плану стоило отдать должное: внизу находилось достаточно предметов – вроде доски объявлений, аквариума, больших горшков с карликовыми деревьями и прочего – которые могли хоть немного отвлечь от сомнений и волнений. Но важнейшим фактором оказалось наличие других людей, присутствие которых само по себе вынуждало сдерживаться.

Арчибальд старался не смотреть на часы, чтобы гнетущие его в данный момент ощущения не усиливались. Но вот подошло оговоренное время. В какой-то момент тишину вестибюля нарушил звук прибытия лифта. Парень повернулся, среагировав на шум открывающейся двери – и все волнения остались позади, словно их и не было.

Из кабины вышла Вероника. Теперь она выглядела слегка иначе. Ноги, ступни которых были заключены в лёгкие босоножки, были наполовину скрыты бежевым сарафаном с небольшим вырезом, на фоне которого выделялся тоненький чёрный пояс. С плеча свисала небольшая чёрная сумочка. Волосы цвета лесного ореха были теперь собраны в аккуратный хвост. Сердце молодого человека то замирало,

то неистово билось в груди, пока девушка, сразу же узнавшая его в вестибюле, сокращала расстояние между ними. И всё же, юноша не мог не отметить того, что в её движениях тоже присутствует неуверенность, какую испытывал и он сам.

– Прости, – тихонько проговорила Вероника, подойдя ближе, – я, наверное опоздала немного.

– Не знаю, – честно ответил Арчибальд. – Я не смотрел на часы. И потом, даже если так, я сомневаюсь, что пара минут способна испортить вечер.

Девушка улыбнулась.

– Куда пойдём? – поинтересовалась она.

– Ну, на набережной, насколько я знаю, ты уже была.

Но в этом городе есть много других красивых мест...

Они покинули пансион. На улице, не смотря на клонившееся к закату солнце, было всё ещё довольно тепло. Лёгкий сентябрьский ветер то и дело норовил сорвать с деревьев листок-другой. Покинув ветку, они затем мягко опустились на траву и дорожки, плавно танцуя в вечернем свете. Юноша и девушка гуляли по паркам города. Они сами не заметили, как взялись за руки, настолько комфортно они ощущали себя рядом друг с другом. Мимо проходило множество людей, но эта пара, казалось, была одним из самых ярких украшений вечера. Они не обсуждали, как многие вокруг, такие вещи, как политику, экономику или другие проблемы, занимавшие остальных. Их разговор время от времени сменял-

ся звонким смехом и был совершенно лишён неловких пауз. То, о чём юноша так волновался, проходило приятно, спокойно и легко, словно молодые люди были знакомы целую вечность...

Солнце скрылось за горизонтом больше часа назад, когда пара вернулась на аллею, ведущую к пансиону. Время для них пролетело необычайно быстро. В глазах и юноши, и девушки то и дело мелькало разочарование от того, что этот прекрасный вечер подходил к завершению. И вот, когда молодые люди вошли в лифт, неловкое молчание всё же наступило их. Оно продлилось до момента, Вайтхарт провожал Веронику до двери её номера.

– Спасибо, Арчи, – с улыбкой сказала девушка, повернувшись к юноше. – Мне очень понравился этот вечер.

– Мне тоже, – всё ещё держа собеседницу за руки произнёс Арчибальд. – Жаль, что нельзя сделать так, чтобы он длился дольше.

– Мне бы тоже очень этого хотелось, – голос Вероники стал чуть более тихим.

Последовала пауза.

– Может, – к голосу молодого человека вновь вернулась неуверенность, – если ты не против...

– А может быть нам, – одновременно с ним заговорила девушка.

Пара подняла друг на друга удивлённые и смущённые глаза, и оба мгновенно поняли, что хотели сказать одно и то же.

– Пойдём сразу же после конференции? – спросил Арчибальд.

– Может, останемся здесь? – поинтересовалась Вероника. – Мне трудно даются лекции. Начинает хотеться тишины...

– Хорошо, – кивнул юноша.

Незаметно друг для друга, молодые люди начали медленно приближаться друг к другу. И хотя как парень, так и девушка чувствовали, как нарастает смущение, они не решились противостоять порыву, который овладел ими.

– Что ж, – тихо поинтересовался Арчибальд, пока притяжение сводило стоявших всё ближе и ближе, – тогда я зайду к тебе через час после того, как нас отпустят?

– Лучше я к тебе, – сказала Вероника, глядя юноше в глаза. – У меня соседи, которым, как мне кажется, вряд ли понравится, что в моём номере есть другой человек.

– Хорошо, – уже шёпотом согласился молодой человек. – Тогда я буду с нетерпением ждать встречи.

Теперь молодых людей отделяли считанные сантиметры. В тишине, царившей в коридоре, и близости казалось, будто они слышат, как стучат сердца друг друга. В какой-то момент юноша и девушка начали наклоняться друг к другу, всё ещё держась за руки...

– Привет, народ! – послышался знакомый голос, доносившийся из-за спины молодого человека, заставивший пару вздрогнуть и слегка отскочить друг от друга.

Юноша и девушка обернулись. Со стороны лифтов к ним приближалась Ник.

– Вот ты где, Арч?! А я минуту назад стучалась в дверь твоего номера. Хотела предложить посидеть со мной и Вероной. Что скажешь?

Парень старательно делал вид, что ничего не происходило, но шестое чувство подсказало ему, что его потуги тщетны. Он приоткрыл рот, на ходу придумывая, что ответить.

– Прости, Ник, – заговорила Вероники. – У меня что-то закружилась голова. Думаю, мне лучше прилечь у себя, – она перевела взгляд на Арчибальда и добавила, – Пока. Спасибо что проводил.

– Пока, – тихо ответил он.

– Пока, Верона! Поправляйся давай! – сказала Ник. Едва подруга детства закрыла дверь в свой номер, как светловолосая девушка повернулась к юноше. Взгляд, которым она одарила парня, не предвещал ничего хорошего. – Пошли-ка к тебе, Арч! Есть разговор!

Арчибальд не нашёл что ответить или возразить подруге. Та не стала ждать какой-либо реакции. Резко схватив молодого человека за ворот куртки, девушка показательно повернулась и твёрдой походкой пошла в сторону лифтов. Убедившись, что Вайтхарт идёт следом, она отпустила его, но не произнесла больше ни слова.

Несколькими минутами позже молодые люди уже входили в номер, расположенный этажом ниже. Арчибальд закрыл

дверь и уже собирался щёлкнуть выключателем света. Однако Ник щелчком пальцев привлекла к себе внимание, а затем покачала головой, ясно давая понять ход своих мыслей.

– Да что происходит, Ник? – спросил юноша, тяжело вздыхая и проходя вглубь комнаты. – Ты странно себя ведёшь. Если бы я тебя не знал, то...

– Ты весь вечер был с Вероникой, – произнесла девушка настолько серьёзным тоном, что юноша так и не понял: спрашивает она или констатирует факт.

– Допустим, – уклончиво ответил он.

– Что между вами было? – следующий вопрос прозвучал, едва парень закрыл рот.

– Ничего такого. Мы просто гуляли по городу и разговаривали.

– Она тебе понравилась?

После третьего вопроса Арчибальд не сдержался.

– Это допрос, Ник? – Ответа не последовало, однако юноша отчётливо уловив блеск серьёзных глаз. Раздался ещё один тяжёлый вздох, после которого Арчибальд заговорил более спокойно. – Ну, да, понравилась. Она хорошая, милая. Рядом с ней так... спокойно. Мне кажется, что и она почувствовала что-то подобное...

Поток объяснений прервался. Вайтхарт застыл на полуслове, когда увидел, как его подруга отводит взгляд в сторону. Было в этом жесте что-то... необъяснимое. Не злость, не ненависть и даже не ревности, о которой на мгновение за-

думался Арчибальд. И всё же в голове возник вопрос, который парень не замедлил озвучить:

– Что-то не так?

– Как сказать... – многозначительно сказала светловолосая девушка. Она сделала небольшую паузу, за время которой она сделала несколько шагов к Арчибальду и собралась с мыслями. – Арч, послушай. Мы давно дружим. И как друг, я прошу тебя прислушаться к тому, что я сейчас скажу.

Последовала небольшая пауза, во время которой Ник подбирала лучшие слова.

– Арч, не питай особых надежд в отношении Вероны, – наконец произнесла девушка.

На несколько секунд юноша потерял дар речи от услышанного.

– Что? – Арчибальду пришлось прочистить горло, настолько он был удивлён словами собеседницы. —Что такое ты говоришь, Ник? Чего ты добиваешься?

– Ничего я не добиваюсь, Арч. Я твой друг, равно как и её друг, – увидев замешательство на лице собеседника, девушка продолжила говорить, желая объясниться, – Послушай: я знаю эту девчонку всю свою жизнь. Знаю, кто она, откуда, как росла. Как жила и как живёт сейчас. Знаю я и нескольких ребят, которые общались с ней до тебя. И... в общем, она редко остаётся с кем-то надолго, понимаешь?

Вайтхарт вскинул бровь. Что бы ни хотела донести до него Ник и чего бы ни добивалась – всё это ускользало от него.

– Не понимаю, – честно признался юноша. Ты же её подруга. Разве можно так говорить?

– Но я и твоя подруга. И хочу тебе только хорошего. Просто... ну, не складываются у неё долгие отношения. Не знаю, почему, но всё обстоит так. И я не хочу чувствовать себя виноватой, если у вас что-то сложится, а потом она и тебя бросит.

Девушка вновь отвела взгляд, сиюсь найти слова и аргументы, которые убедили бы её друга. Однако, встретившись с его глазами, поняла – никакие её усилия не принесут пользы.

– По-моему, ты перегибаешь палку, Ник. И потом, если Верона действительно такая плохая, почему ты продолжаешь с ней общаться?

– Я не говорила что она плохая. И дружим мы уже давно. Мы росли вместе, очень сильно доверяем друг другу. Как ты и тот... Кайл. Я не знаю, почему Верона так поступает – всегда считала, что не стоит в это лезть.

– Но решила сделать это сейчас?

Оттенок зарождающегося раздражения не ускользнул от слуха Ник. Девушка собиралась было что-то возразить, но лишь виновато опустила глаза. Она поняла, что дальнейший разговор не закончится ничем хорошим.

– Ладно, – сказала она с печалью и странным оттенком разочарования в голосе. Судя по всему, она заранее возложила на себя чувство вины в том, чего могло не случиться. –

Ладно, будь по-твоему, – она направилась к выходу из номера. У самой двери она обернулась и добавила, – Арч, помни: я не хочу тебе зла. Будь осторожен. Не говори потом, что я не пыталась тебя предупредить.

– И тебе спокойной ночи, Ник, – ответил юноша, натягивая на лицо улыбку.

Послышался щелчок закрывающейся двери. Арчибальд снял куртку и небрежно бросил её в сторону крючка. Предмет упал на пол, но парень не удосужился его поднять. Странное раздражение наполняло каждое его движение. Вешалка осталась пустой – её функции взял на себя стул, спинку которого теперь венчало небрежное нагромождение одежды. Желая успокоиться, юноша направился в душевую кабинку. Спустя минут двадцать он вышел и рухнул на кровать всем своим весом. После этого парень просто смотрел в потолок, на котором играл пробивавшийся сквозь листву свету уличных фонарей. Мысли роились в голове парня, как осы вокруг гнезда.

– Что же, чёрт возьми, с тобой творится, Ник? – прошептал юноша перед тем, как беспмятство сна овладело им.

5

Несмотря на случившийся вечером неприятный разговор и оставшиеся после него впечатления, Арчибальд спал необычайно крепко. Во сне молодой человек то и дело вновь переживал то мгновение, когда он впервые увидел вошедшую в большой зал девушку с волосами цвета лесного оре-

ха. Мысли то и дело накрывало волной испытанных чувств. Сквозь пелену сновидений юноша чувствовал, как учащается его сердцебиение и становится прерывистым дыхание. Трепет утихал и сменялся блаженством, когда поток сознания переносил парня в вечер, проведённый с Вероникой. От этого на лице парня возникала улыбка...

...мгновенно исчезнувшая в момент, когда тишину комнаты нарушил звон будильника.

После недолгих приготовлений, Арчибальд покинул номер. День предстоял быть насыщенным. Молодой человек планировал посетить выступления нескольких спикеров. На первом же слушании его ждал сюрприз. Войдя в аудиторию, он увидел знакомую светловолосую фигуру, обсуждавшую что-то с другим молодым человеком. И всё же, заметив друга, Ник отвлеклась от беседы, чтобы помахать рукой в знак приветствия. Вайтхарт ответил тем же. Оба они пытались вести себя так, словно вчерашнего разговора не было. И оба безошибочно уловили натянутость взаимного приветствия.

«Не питай особых надежд в отношении Вероны».

Слова прозвучали в голове, едва Арчибальд опустился на своё место в аудитории. Слова Ник, сказанные накануне вечером, мгновенно сменили приоритеты внимания. Что за ними скрывалось? Наличие у Вероники молодого человека? «Нет», – покачал головой юноша. Если бы дело обстояло так, подруга сказала бы это напрямую, не придумывая глу-

пых и туманных отговорок.

«Она редко остаётся с кем-то надолго».

Юноша сомкнул руки перед лицом и начал сосредоточенно смотреть на висевшие над трибуной часы. Мысли судорожно металась между попытками сосредоточиться на читаемом докладе и желанием разобраться в происходящем.

Так прошло первое слушание. Оставшиеся два не принесли неожиданностей. Напротив, парень сумел взять себя в руки. В немалой степени этому способствовало то, что он больше не встретил ни Ник, ни Вероники. Арчибальд даже сумел полностью сосредоточиться на обсуждаемых вопросах. И хотя личность последнего докладчика и тема его работы давно вызывали у юноши сильный интерес, в мысли нет-нет да проскальзывали воспоминания о вчерашнем дне.

И вот, первый день конференции подходил к концу. Разумеется, вечером участникам предлагались и увеселительные мероприятия. Однако на этот раз они не шли ни в какое сравнение с тем, что ожидало Арчибальда. Юноша не мог припомнить, когда в последний раз настолько сильно спешил вернуться в свой номер... словно это могло ускорить время и приблизить столь желанную встречу.

Первое, что молодой человек сделал, убрав в сумку бумаги с конференции – привёл комнату в порядок. Куртка, которую он швырнул накануне вечером, всё же заняла положенное ей место на крючке. Официальная одежда отправилась на вешалку. Переодевшись и слегка запыхавшись, Вайтхарт

взял из холодильника бутылку с минеральной водой и вышел на балкон. Именно там парень решил коротать время, наблюдая за жившим своей повседневной жизнью шумным городом.

– Арч! – послышался голос знакомый голос этажом выше.

Молодой человек поднял голову. С верхнего балкона на него смотрела Ник. На мгновение в голове мелькнуло расположение номеров в отеле – и Арчибальд понял, о каких соседях вчера говорила Вероника.

– Что?

– Лови!

Ник подождала достаточно, чтобы юноша внял её призыву, и отпустила небольшой пакет, ручки которого сжимала в ладони. Развернув его и увидев содержимое, парень вновь поднял глаза на подругу. Девушку определённо позабавила реакция друга. Тот же, в свою очередь, не мог решить: следует ему покраснеть от злости или от смущения.

– Поверить не могу... Ник, скажи: ты в своём уме?

– Более чем, Арч, – саркастичным тоном отозвалась девушка. – Тебя же никто не принуждает, верно? Это скорее на всякий случай.

– Даже если так, – Арчибальд многозначно помахал пакетом в ладони, – ты правда думаешь, что мы зайдём так далеко? По-моему, это уже... чересчур.

– Как знать... Мы ведь уже не детском саду, верно? Мало ли что может произойти.

– Даже знать не хочу, чем ты думала и где взяла... – парень запнулся, а после добавил, – А главное зачем. Ты же знаешь: я не из таких.

– Все так говорят, – философски заметила девушка, глядя вдаль. – Поэтому подобное и происходит. Кто знает, как дело повернётся в твоём случае, – последовали несколько секунд молчания, после которых Ник неожиданно добавила, – Удачи, Арч... И будь осторожен.

Она покинула балкон раньше, чем юноша сумел даже подумать о том, чтобы ответить. Последние слова подруги выбили его из колеи больше, чем содержимое «передачи» и куда сильнее, чем состоявшийся прошлым вечером разговор. Напрочь забыв о булытке с водой, молодой человек вернулся в комнату. Пройдя несколько метров, юноша остановился. С минуту он переводил взгляд то на предмет в руке, то на письменный стол, стоявший в комнате, то находящуюся рядом мусорную корзину.

– Плохая шутка, – наконец прошипел он, хотя в этой фразе было не столько раздражение, сколько сдавливаемый саркастичный смешок. Помедлив немного, парень открыл ящик стола, затем передумал и склонился к урне. Недолго пометавшись, Вайтхарт спрятал свою ношу среди бумаг, которыми уже не планировал пользоваться во время пребывания в пансионе. Сейчас были вещи важнее шуточек Ник, а избавиться от пакетика можно было и позже.

Едва юноша задвинул ящик на место, как раздался стук

в дверь. Арчибальд вздрогнул от неожиданности, а глубоко внутри начало подступать волнение. Он не задумывался о том, как быстро пролетело время ожидания. Выпрямившись и переведя дыхание, он быстрым шагом пересёк комнату и открыл дверь.

Стоявшая перед дверью Вероника выглядела смущённой и взволнованной, но, судя по глазам, это чувства улетучились в момент, когда глаза молодых людей встретились. На ней было лёгкое светлое платье, подол которого достигал колен. Волосы цвета лесного ореха водопадом падали на плечи, создавая необычный, но приятный глазу контраст с одеждой. Тело девушки едва заметно дрожало, а руки были смущённо сведены за спиной.

– П... привет, – сказала Вероника своим мягким голосом.

Он стоял напротив в лёгком оцепенении. Тело тоже слегка дрожало то ли от окончания ожидания, то ли от нахлынувших эмоций. Сердце, ещё минуту назад бившееся равномерно, теперь, казалось, готово было вырваться из груди. Секунды, прошедшие с момента, когда Вероника поздоровалась с ним, и его собственными словами, показались ему часами.

– Привет, – с улыбкой кивнул он и, почувствовав смущение в своём голосе, слегка опустил голову.

– Как ты?

– Честно? Скучал...

Последнее слово было сказано с такой неожиданной неж-

ностью, что они едва заметно покраснели и на миг отвели в стороны глаза.

– Ой, чего это я? Проходи! – спохватился Арчибальд, поняв, что всё ещё стоит в дверях. – Я ведь только тебя и жду, – и он отошёл в сторону. Дождавшись, пока девушка зайдёт в номер, юноша закрыл за ней дверь.

– Надо же, – слегка удивлённо произнесла Вероника, окинув взглядом комнату – А мне всегда казалось, что у парней в комнате должен быть беспорядок.

– Ну, меня так приучили родители. К тому же, уборка помогает отвлечься от навязчивых мыслей, – отозвался молодой человек. На мгновение в голове всплыл вчерашний разговор с Ник и спрятанный «подарок». «Да, именно от таких мыслей» – подумал он, прогоняя воспоминания. – Могу я тебя чем-нибудь угостить?

– Если честно, то у меня в горле пересохло.

Не произнося больше ни слова, Арчибальд быстрым шагом пересёк расстояние до кухни. Открыв холодильник, он повернул голову в сторону комнаты, где оставалась Вероника.

– Есть какие-то предпочтения? – поинтересовался он.

– Если можно, то хотелось бы сока. Не очень люблю газировку.

Взяв с верхней полки нужный напиток, Арчибальд наполнил им два чистых стакана и вернулся к девушке. Вероника же тем временем не спеша шагала по комнате и стара-

тельно делала вид, что осматривается. Едва ли в этом была нужда: все комнаты в пансионе отливались разве что цветом стен. Остановилась она у окна. Там её и застал Арчибальд, и протянул девушке стакан.

Тихо поблагодарив, девушка пригубила сок. Какое-то время молодые люди просто стояли и сосредоточенно всматривались в открывавшийся по ту сторону стекла вид на город, залитый золотым вечерним светом. Редкие рыжие облака медленно проплывали по понемногу темнеющему небу. Кровли и кроны деревьев приобретали янтарный оттенок, который с каждой минутой становился всё более и более насыщенным.

– Закат всегда смотрится так завораживающе, – тихо произнесла девушка, не отводя глаз пейзажа.

– Да, – тем же тоном ответил молодой человек.

Ещё несколько минут в комнате царил тишина. Пара наблюдала, как день сменяется вечером, время от времени делая неловкие глотки сока. И, тем не менее, каждый из них заметил, что атмосфера в комнате стала другой: уютной, как во время вчерашней прогулки, но при этом наполненной какой-то недосказанностью и неопределённостью.

Внезапно всё изменилась. Вероника повернулась к парню настолько бесшумно и быстро, что он едва успел заметить. Она смотрела на его лицо, словно видела впервые. Пальцы продолжали сжимать уже опустевший стакан.

– Со мной тут говорила Ник... – неожиданно спокойно

произнесла девушка.

«Какое совпадение!» – едва не сорвалось с губ Арчибальда.

– ... Арч, я, – девушка взяла небольшую паузу, чтобы собраться с мыслями. – Как бы лучше объяснить... Понимаешь, я и раньше пыталась знакомиться с парнями. Знаешь, как это бывает: встретишь человека, который симпатичен, и начинаешь общаться. А потом, в какой-то момент разочаровывалась в них. Иногда я даже не могла понять или объяснить, почему. Уверена, Ник говорила тебе что-то подобное.

Вайтхарт предпочёл не говорить ничего вслух, хотя его взгляд красноречиво ответил на все вопросы Вероники.

– Ясно. Наверное, не стоит удивляться, – с ироничной улыбкой произнесла девушка. – Но я хочу, чтобы ты знал: в этот раз для меня всё иначе. Раньше мои встречи с другими были осознанным выбором. А вчера что-то изменилось. Я увидела тебя – и что-то внутри меня словно... зажглось. И это пламя лишь разгорелось ярче, когда Ник представила нас друг другу. Я не знаю, как это объяснить, но я словно почувствовала какую-то связь, притяжение... А потом, когда ты позвонил... когда мы гуляли, держась за руки...

Девушка сглотнула от волнения, но всё же сумела совладать с собой.

Арч, я... я никогда и ни с кем не чувствовала себя уютнее, чем вчера с тобой. Я...

Девушка умолкла. Её губы подёргивались, словно она хо-

тела что-то сказать, но не могла решиться. На мгновение неуверенность овладела ею настолько, что она опустила глаза. Арчибальд не стал затягивать неловкое молчание. Он аккуратно взял из рук девушки стакан, поставил его – как и свой – на стоявший рядом столик, а после сжал её ладони в своих.

– Верона, – заговорил он, нежно глядя карие глаза и ощущая всю силу её волнения, – я понимаю. Вчера, когда ты вошла в зал, я думал, что попал в сон. Всю эту ночь я вновь и вновь переживал то мгновение, снова шагал по желтеющей аллее парка, держа тебя за руку. Что-то словно проснулось во мне. Засветилось, словно искра, и становится лишь ярче. Я не знаю, как назвать или объяснить это. Но, кажется...

Какое бы слово не хотели произнести молодые люди друг другу, захлестнувшие их эмоции лишали их возможности сделать это. Однако это и не требовалось. Вместо голоса всё красноречиво говорили глаза.

Происходящее больше не было во власти людей. Как и после прогулки, юноша и девушка начали незаметно приближаться друг к другу. Ладони, крепко державшие друг друга совсем недавно, пришли в движение. Молодые люди заключили друг друга в объятия. Царившую в номере тишину нарушало лишь полное волнения дыхание и стук сердец, сившихся вырваться их груди. Спустя несколько мгновений их губы встретились.

Так в золотистых лучах заходящего солнца расцвёл их

первый поцелуй.

6

– Так значит, Вероника и Арчибальд влюбились друг в друга? – спросил маленький Джаред.

Над покрытой травой равниной, окружённой лесами, уже властвовала ночь. Безоблачное небо было усыпано сотнями звёзд, а полная луна освещала всё вокруг, отражаясь от гладкой поверхности реки.

– Да, – ответил Георг. – И, как говорят, это была очень сильная любовь, какую не часто встретишь. Она стала для них как неожиданностью, так и подарком.

Всё время, что Георг рассказывал сыну эту старую историю, не первый год существующую среди жителей Вайтрока, Николь сидела молча, опустив голову и старательно делая вид, что внимательно слушает рассказ мужа. Но глаза женщины были по какой-то причине печальными и опустошёнными. Иногда она то и дело поднимала голову и смотрела то на усыпанное бледными точками небо, то источающую ореол серебристого света луну. В равной мере взгляд к себе притягивала и монументальная белая скала, выделявшаяся на фоне потемневшего леса. Не была обделена взглядом и блестящая в ночном свете крыша старого особняка семьи Вайтхарт.

– А что случилось потом? – спросил Джаред, интерес которого был полностью поглощён историей, которую рассказывал ему отец.

– Потом...

7

...Прошло три года с того дня, как Арчибальд и Вероника встретились в прибрежном городе. Их знакомство и то, что последовало за ним, изменило жизни молодых людей. Вопреки опасениям и предостережениям Ник, отношения пары складывались как нельзя лучше. Они подолгу разговаривали друг с другом почти каждый день: юноша звонил утром, а девушка —вечером. Время от времени Арчибальд и Вероника приезжали друг к другу на несколько дней, либо встречались в другом городе, в котором кто-нибудь из них хотел побывать. Молодые люди дополняли один другого как нельзя лучше.

Постепенно отношения достигли апогея и перешли на тот этап, когда кроме чувств и эмоций в сердце возникло понимание того, что человек, которым дорожишь, нужен навсегда. Арчибальд долго готовился к тому моменту – дню, когда он предложит Веронике прожить с ним всю оставшуюся жизнь. Он тщательно всё планировал. Посетив ближайший крупный город, он обзавёлся кольцами.

И вот, когда он вернулся из поездки, роковая оплошность настигла его.

Вернувшись, он обнаружил дом пустым. На комод у входа лежала записка. Юноше не обязательно было читать её, чтобы узнать содержимое – отец и мать оставили особняк, чтобы навеститься к родственникам. Они планировали эту

поездку долгое время, и Арчибальд совсем не удивился. Поглощённый радостными мыслями и предвкушением от долгожданного ответа, юноша забросил одежду в стиральную машину. К сожалению, парень слишком поздно вспомнил о том, что не проверил карманы. Увы, изменить случившееся он не мог. Оставалось лишь слушать, как по наполненному водой металлическому барабану стучит оставленный в кармане брюк мобильный телефон.

Беспокойство о том, что может произойти из-за этой оплошности, необычайно быстро сменилось другой мыслью. Юноша в любом случае собирался приехать в город, где жила Вероника, без предупреждения, и устроить возлюбленной сюрприз. А когда он свершит задуманное, можно будет позаботиться о покупке другого телефона.

Так прошла ночь. Волнение и ожидание, нараставшие в душе молодого человека, переполняли его и призывали к действию. Едва проснувшись, Вайтхарт собрал всё необходимое, покинул родной дом и направился в сторону вокзала Вайтрока. Он уже отходит от билетной кассы, когда услышал знакомый голос:

– Давно не виделись, Арч, – сказал ему медленно приближающийся молодой человек. Он был одет в лёгкий плащ с поднятым воротником, и держал руки в карманах. Иссиня-чёрные волосы, собранные в тугий хвост, резко контрастировали с бледной кожей лица, а губы сложились в так знакомой юноше загадочной улыбке.

– Кайл?! – Арчибальд искренне удивился неожиданной встрече. Подойдя ближе, он по-дружески обнял собеседника, на что тот ответил не менее тёплыми объятьями. – Всё ещё носишь чёрное в летнюю жару?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.